

С. Г. Нелипович

Румынская кампания: потери сторон (сентябрь 1916 — январь 1917 г.)

Румынская кампания на Восточноевропейском (Русском) театре военных действий (далее — ТВД) началась со вступления в Первую мировую войну Румынии на стороне блока Антанты (15 (28) августа 1916 г.) и продолжалась до конца января 1917 г. (по н. ст.). Совокупность военных действий сторон в этот период включает:

- действия собственно румынских и русских войск против стран Четверного союза в Трансильвании (Семиградье), Лесистых Карпатах, Валахии, Добрудже и в румынской Молдавии, завершившиеся их поражением и отступлением за гирла Дуная и р. Серет;
- продолжение наступления русских армий Юго-Западного фронта на Волыни, в Галиции и Буковине, окончательно остановленное армиями противника к ноябрю 1916 г. и принявшее характер позиционных боев;
- сковывающие и отвлекающие действия русских армий Северного и Западного фронтов и противостоящих им германских войск Восточного фронта, завершившиеся Митавской операцией 1917 г.

Бои в Румынии, называемые порой Румынской операцией, оказывали определяющее влияние на действия на всем Восточноевропейском ТВД, почему осенне-зимнюю кампанию 1916–1917 гг. можно справедливо назвать Румынской кампанией на Русском фронте Первой мировой войны. В то же время в отечественной и зарубежной литературе вопрос о понесенных в этих боях потерях до конца не изучен, тогда как этот фактор ведения войны влиял и непосредственно сказывался на успешности действий обеих

сторон, на планировании и развитии операций этого стратегического участка фронта.

Румынское вторжение в Семиградье не было неожиданным для военного руководства стран Четверного союза, но привело к значительным переброскам их войск на новый участок фронта; последовавшая череда поражений румынских войск заставила русское командование увеличивать контингенты, поддерживавшие фланги румынских армий, до тех пор пока русские войска не составили главную силу вновь образованного Румынского фронта.

Военные действия на этом новом участке ТВД (от Лесистых Карпат до нижнего течения Дуная) включают ряд последовательных операций (сражений): Семиградская (Трансильванская, или сражения за Кронштадт и Херманштадт), Добруджанская (штурм Туртукая, борьба за Кобадинскую позицию, контрнаступление русской Дунайской армии и ее отступление за дельту Дуная), Валахская (сражение у Тыргу-Жиу), Дунайско-Бухарестская (форсирование германцами Дуная и сражение на р. Аржеш), Молдавская (сражения у Бакэу, Рымника, Фокшан).

В этих боях принимали участие как румынские и русские войска, так и контингенты всех стран Четверного союза — Австро-Венгрии, Германии, Болгарии, Османской империи.

Главные силы румынской армии (369 159 из 623 482 чел.) были направлены против Австро-Венгрии, в Трансильванию (Семиградье), 144 107 чел. (3-я армия) сосредоточились по границе с Болгарией¹ (она 19 августа (1 сентября) объявила войну Румынии). В Буковине правый фланг румынской Северной армии поддерживал 3-й кавалерийский корпус русской 9-й армии (37 812 чел.), в Добрудже на левом фланге 3-й армии действовал русский 47-й армейский корпус (71 232 чел.)².

Австро-венгерская 1-я армия была развернута в Семиградье в составе 257 тыс. чел. (к концу сентября 1916 г.); в ее состав входили и германские дивизии. Германская 9-я армия собиралась против Валахии в составе 61 810 чел., 3-я болгарская армия на Дунае и по границе с Добруджей имела в строю 154 336 чел.³ Хотя русско-румынские войска имели значительное превосходство в силах, противнику удалось в короткое время сосредоточить 453 296 человек против 732 526.

После поражений румынских войск в Семиградье и Добрудже в сентябре — октябре 1916 г. русское главнокомандование (Ставка) принимает решение о посылке новых дивизий. К 1 (14) октября 47-й армейский корпус был увеличен до 92 788 чел., ожидалось прибытие 4-го Сибирского армейского корпуса, но количество румынских войск на Дунае сократилось до 54 129 чел.⁴ В ходе штурма крепости Тутракан (Туртукай) и атак на Кобадинскую позицию 3-я болгарская армия также понесла тяжелые потери, но была подкреплена прибывшим 6-м османским корпусом и насчитывала до 115 тыс. человек⁵.

Отбив контрудар русско-румынской Добруджанской армии (командующий генерал от инфантерии А. М. Зайончковский) и попытку высадки десанта у Ряхово, болгаро-германо-османские войска вновь атаковали и захватили Кобадинскую позицию и порт Констанца. Для спасения положения на южном фланге румынское командование возвратило в Добруджу из Трансильванских Альп 3-ю русскую стрелковую дивизию; туда же направлялись решением русской Ставки 4-й армейский и 6-й кавалерийский корпуса⁶. Остатки румынских войск были выведены из Добруджи, новую русскую Дунайскую армию возглавил генерал от кавалерии В. В. Сахаров.

Одновременно в середине октября и 9-я армия Юго-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии П. А. Лечицкий) получила задачу содействовать операциям румынских войск на границах Буковины и Семиградья. В двух русских армиях, стоявших на флангах румынских войск, к 1 (14) ноября имелось 550 895 чел.⁷ Численность румынских армий оценивалась союзниками в 420 тыс. чел.⁸ В Добрудже и на Дунае в группе армий генерал-фельдмаршала А. фон Макензена к этому времени было 178 726 чел. (3-я болгарская и германская Дунайская армии)⁹, на северных границах Румынии собралось уже 501 684 чел.¹⁰ — 9-я германская и 1-я австро-венгерская армии. Полуторное превосходство в живой силе давало возможность русским и румынским войскам перейти в новое наступление.

Однако атаки на перевалах Трансильванских Альп и у Чернаводского моста были армиями Четверного союза отбиты, в Валахии румынская армия потерпела поражение, а 12 (25) ноября Дунайская армия противника перешла Дунай у Зимницы и устремилась к Бухаресту. Город пал 22 ноября (5 декабря), после чего началось отступление русских и румынских войск к Бузеу и Рымнику. К 27 ноября (10 декабря) русская Дунайская армия была усилена 8-м армейским и 3-м кавалерийским корпусами; с 4 (17) декабря в Молдавию из состава Западного фронта переводилась 4-я армия, составившая вместе с 6-й (переименованной из Дунайской) и остатками 2-й румынской армий новый Румынский фронт во главе с королем Фердинандом. Помощником и фактическим главным командующим был назначен В. В. Сахаров¹¹.

Одновременно велась переброска новых сил русской действующей армии. В течение декабря в Румынию прибыли 7-й, 30-й, а позднее и 29-й армейские корпуса. Количество русских и румынских войск превысило 1 млн чел.¹² Силы противника (1-я австро-венгерская армия, 11-й корпус и группа армий А. фон Макензена) достигали 590 тыс. чел.¹³ Но, несмотря на сохранявшийся перевес в живой силе, 7–8 (20–21) декабря русские позиции в Добрудже были прорваны противником; в ходе сражения у Бузеу, Рымника и Фокшан к январю 1917 г. армии Румынского фронта отступили с боями за рр. Серет и Путну и за дельту Дуная.

В январе 1917 г. стороны пытались улучшить свое положение. Попытки русских армий создать или расширить плацдармы на Серете завершились неуда-

чей; но перешедший Георгиевский рукав Дуная болгарский отряд был разгромлен, а русская 9-я армия (в составе Румынского фронта с 21 декабря 1916 г.) смогла захватить несколько вершин в Карпатах. При этом численность войск Антанты (главным образом русских) составляла 1 060 542 чел.¹⁴, войск Центральных держав — 645 732 чел.¹⁵

Было ясно, что обе враждующие стороны исчерпали возможности для активных действий. Ударившие морозы и разыгравшиеся снежные бураны почти по всей линии фронта от Риги до Измаила ускорили переход по обе стороны окопов к глухой обороне. Румынская кампания была закончена: войска Четверного союза стояли на берегах Дуная, Серета и Путны, овладев Валахией, Добруджей и частью Молдавии; 600-тысячная румынская армия перестала существовать как полноценная боевая сила до лета 1917 г.; русское верховное командование было вынуждено перебросить на юг 26 дивизий, не считая соединений 9-й армии. Однако для ликвидации угрозы Семиградью и Болгарии союзники задействовали полностью или частично 11 австро-венгерских, 17 германских, 3 османских и 5 болгарских дивизий¹⁶.

Несмотря на сильное влияние хода и исхода боев в Румынии осенью — зимой 1916 г. на развитие стратегической обстановки, в отечественной историографии тема Румынской кампании была, по существу, обойдена. В редких изданиях, посвященных этим событиям, совершенно не освещался вопрос о потерях, понесенных всеми сторонами конфликта в Семиградье и Румынии¹⁷. Русская военная эмиграция ограничивалась общими оценками потерь сторон (220 тыс. румын и 40 тыс. русских), не имея возможности работать с первоисточниками¹⁸.

В Румынии несколько авторов в первые послевоенные годы рассматривали в общих работах вопрос о понесенных королевской армией потерях, поскольку вступление страны в войну обернулось для нее катастрофическим поражением. Генерал Г. А. Дабижа, бывший начальник штаба 2-й румынской армии, детально рассмотрел архивные источники и собрал большой объем сведений об уроне румынских войск в августе — декабре 1916 г. Именно его данные (17 тыс. убитых, 56,5 тыс. раненых, 90,15 тыс. пропавших без вести и 147,6 тыс. пленных) приводятся до сих пор. Он же обратил внимание на неучтенную разницу почти в 105 тыс. чел. между остатками румынских войск и тем количеством, в котором они начали войну¹⁹. Но при этом автор сравнивал боевой состав (без тыловых и этапных частей, а также не учитывая возможных маршевых пополнений в течение 3–4 месяцев) начала кампании с общим строевым и нестроевым составом отступивших в Молдавию войск. В результате осталась неизвестной судьба еще 118 422 чел.

Проблема потерь румынской армии была рассмотрена другим участником войны — К. Кирическу. Он не согласился с расчетами Г. Дабижи и определил потери за 1916 г. в 50 тыс. убитых, 80 тыс. раненых и 112 тыс. пленных, никак при этом не пояснив, куда же делись еще более 400 тыс. румынских офицеров

и солдат²⁰. Официальный труд Военного министерства Румынии, снабженный в приложениях публикацией оперативных документов, не был завершен из-за революции 1947 г. (доведен до падения Бухареста)²¹. Но в нем, к сожалению, потери румынских войск указываются только эпизодически. В дальнейшем как румынские, так и зарубежные авторы оперировали данными Дабижи или Кирическу²².

Потери австро-венгерских войск в действиях против Румынии нашли отражение в официальном труде «Последняя война Австро-Венгрии», но обозначены общим числом вместе с уроном, понесенным при отражении наступления армий русского Юго-Западного фронта; при этом приводятся как потери некоторых дивизий в отдельных боях, так и обе версии румынских потерь. В 2014 г. были опубликованы детальные данные о потерях австро-венгерских войск в Румынии²³. Некоторые сведения об уроне отдельных частей можно было почерпнуть из издаваемых в 1920–1930-е гг. «полковых историй». Подобные издания выходили и в Венгрии, но общий официальный труд остался незавершенным и не дошел до событий 1916 г.

В Германии официальный труд Райхсархива и военного ведомства определял потери германских войск в Румынии в 1916 г. в 60 тыс. чел., румынской стороны — в 310 тыс. чел.²⁴ В опубликованных документах санитарной службы германских войск (регесты) урон в боях против Румынии показан в 5582 убитых, 2861 пропавшего без вести и 32474 раненых²⁵, но без учета германских частей и соединений в составе 1-й австро-венгерской армии.

Дополняют эти данные сведения из «полковых историй» германской армии, которые издавались с 1919 по 1944 г. Из состава войск, участвовавших в боях против армий Румынского фронта, 40 частей имеют опубликованные истории, содержащие сведения о потерях (их список см. в табл. 1–4).

В межвоенный период в Болгарии выходили как полковые истории, так и общие работы об участии страны в Первой мировой войне. Впервые потери болгарских войск в осенних боях 1916 г. были упомянуты в работе С. Тошева (командующего 3-й болгарской армией в сентябре — ноябре 1916 г.)²⁶. Чрезвычайно детально, как в основном тексте, так и в приложении, рассматривались потери 1-й конной дивизии в работе А. Кисьова²⁷. Вопрос о потерях 1-й пехотной (Софийской) дивизии в боях у Бухареста и в сражениях у Фокшан и Рымника (декабрь 1916 — январь 1917 г.) не был обойден в исследовании Х. Нелкова²⁸.

Из полков, участвовавших в боях в Добрудже (пехотных — 24, кавалерийских — 8, артиллерийских — 12), «полковые истории» до 1944 г. были изданы о восьми пехотных, одном артиллерийском полках и о гарнизоне Видина. Во всех работах уделялось внимание потерям в боях, но при этом авторы редко упоминали категорию пропавших без вести и плененных²⁹.

Наиболее подробно действия на Северном фронте (против Румынии и России) были рассмотрены в двух томах официального труда «Болгарская армия

в Мировой войне 1915–1918 гг.»; здесь приводятся подробные сведения о потерях болгарских и подчиненных им османских (турецких) войск в Добрудже за сентябрь — октябрь 1916 г.³⁰ Труд остался незавершенным из-за Сентябрьской революции 1944 г.

В 2003 г. С. Станчев опубликовал исследование о потерях болгарской армии и их пополнении в войнах с 1885 по 1945 г.³¹ Оно вызвало острую дискуссию среди болгарских военных историков. Автор рассматривал и потери в Первой мировой войне, опубликовал как приложение ряд архивных документов по учету потерь, хотя главными темами за 1915–1918 гг. для него были кампании против Сербии и Салоникский фронт. Потери в боях 1916 г. почти выпали из внимания автора (если, конечно, это не опечатка — см. с. 131). Тем не менее это довольно редкий для зарубежной историографии пример непосредственно го изучения проблемы военных потерь.

В последние годы интерес к «Добруджанской эпопее» в Болгарии вновь вырос. Прошло несколько конференций, посвященных эти боям, по результатам которых были опубликованы сборники статей их участников. Но вопрос о потерях болгарских войск в этих статьях либо не поднимался, либо цитировались более ранние издания. Даже в сборнике статей «Неизвестный фронт: Первая мировая война в Румынии» тема боевых потерь, в том числе и болгарской армии, не рассматривается, за исключением небольшого очерка о румынских пленных³². Лакуны в большой степени заполняют авторы, вновь обратившиеся к жанру «полковых историй»: так, были изданы истории еще двух пехотных полков, участвовавших в Румынской кампании 1916–1917 гг.³³ Большим вкладом в увековечение памяти о болгарских воинах, погибших в Добрудже, является труд П. Бойчева и Р. Симеонова «Те загинаха за Добруджа»³⁴. Авторам удалось собрать сведения о погибших в боях в сентябре 1916 — январе 1917 г. Расположение имен по алфавиту помогает потомкам отыскать своих предков-героев. Но этот справочник отражает сведения о пропавших без вести и попавших в плен не полностью, отсутствует информация о раненых. Поэтому вопрос о потерях болгарских войск в Добрудже пока нельзя считать решенным.

Началось и введение в научный оборот архивных источников. Историк-краевед В. Лечев подготовил и издал четыре тома документов об операции 3-й болгарской армии в Добрудже (сентябрь 1916 — январь 1917 г.). В первых трех томах опубликованы дневники военных действий 6 пехотных и 4 кавалерийских полков болгарской армии — почти все содержат ежедневные сведения о потерях в боях³⁵. 4-й том составили документы из Австрийского государственного архива (Военный архив). Это единственные пока зарубежные публикации документов, непосредственно посвященные действиям на Восточноевропейском театре военных действий в 1916 г.

Сложным является вопрос о потерях турецких (османских) войск в Румынии в 1916 г. В работах турецких историков 1920–1940-х гг. эта проблема почти не рассматривалась. Сведения о потерях были очень отрывочными и в офици-

альном труде об участии Османской империи в Первой мировой войне, изданном Генеральным штабом Турции³⁶. Имеются разночтения с архивными данными из фонда 3-й болгарской армии, куда входил и 6-й османский корпус.

В начале XXI в. появились новые работы, специально посвященные потерям Османской империи в Первой мировой войне. Интерес представляют работы Э. Эриксона³⁷ и Х. Ёздемира³⁸. Оба автора останавливаются и на участии османских войск в боях в Добрудже осенью 1916 г. Потери в Румынской кампании детально изучены, за исключением периода с ноября 1916 по январь 1917 г. для 15-й и 25-й дивизий.

Анализ имеющейся исторической литературы показывает, что важный вопрос о потерях сторон в Румынской кампании, являющийся к тому же показателем боевой эффективности войск, пока не решен. Особенно это относится к русским, германским и болгарским войскам. Для решения этой проблемы необходимо обратиться к фондам архивов России, Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Турции и Румынии.

В данное время удалось поработать с документами первых пяти стран. Наиболее крупным хранилищем документов Первой мировой войны является Российский государственный военно-исторический архив. Сведения о потерях содержатся в срочных (подаваемых к определенному сроку — ежедневных и ежемесячных) и внесрочных (по требованию командования) донесениях и рапортах, в реляциях и журналах военных действий, в именных списках потерь и строевых приказах частей. Военный архив Австрийского государственного архива содержит именные списки потерь (отдельный фонд), боевые реляции (отдельная коллекция), отчеты по материальной части армий, утренние рапорты дивизий и бригад, оперативные ежедневные донесения о потерях. Такие же документы частей и соединений хонведа (венгерские территориальные войска), за исключением именных списков потерь, содержатся и в фондах Военно-исторического архива Министерства обороны Венгрии. Данные о понесенном уроне как болгарских, так и входивших в 3-ю армию османских войск можно почерпнуть из фондов Государственного военно-исторического архива Болгарии (санитарные рапорты армии и дивизий, дневники военных действий и оперативные донесения дивизий и полков).

О потерях германских войск группы армий А. фон Макензена, в силу неполноты фондов Военного архива Федерального архива Германии³⁹, информация была собрана по именованным спискам потерь, публиковавшихся в 1916 г. — до 7 декабря, когда в списках перестали указывать названия воинских частей⁴⁰, публикации санитарных отчетов германских войск⁴¹, по хорошо сохранившимся санитарным 10-дневным отчетам и специальным донесениям баварской армии (баварские дивизии и Альпийский корпус) из Баварского главного государственного архива (фонд дивизий Первой мировой войны)⁴². За период с декабря 1916 г. для установления количества потерь контингента прусской армии использованы сведения, собранные в полковых историях, выходивших в Германии в межвоенный период (их полный список приведен в статье ниже).

Насколько были тяжелы потери румынских и русских войск? Потери румынской армии указываются главным образом за всю кампанию, без детализации по соединениям. Информация об уроне отдельных дивизий и полков очень отрывочна. Но по приведенным в архивных документах и исторической литературе сведениям о численности румынских дивизий до и после конкретных сражений можно установить приблизительные размеры понесенных потерь.

Общие потери румынских войск в Туртукае (Тутракан) и Силистрии оценивались в 36 176 чел., в том числе 480 офицеров и 28 020 солдат, попавших в плен, и 30 офицеров и 2011 солдат, раненых и эвакуированных до падения крепости⁴³. Остальные (5665 чел.) должны считаться погибшими. В боях у Добрича по 20 сентября 1916 г. румынские войска потеряли 871 убитого (из них 11 офицеров), 855 раненых (33 офицера), 2135 пленных (19 офицеров) и еще 1088 человек (из них 15 офицеров) без указания вида потерь. Кроме того, 10-я бригада лишилась 80 офицеров (8 убитыми, 32 пропавшими без вести и 40 ранеными) и 4000 солдат⁴⁴.

При отражении первого наступления болгарских войск на Кобадинскую позицию и последующих боях в Добрудже и на Дунае по 18 октября 1916 г. румынские войска, согласно исследованию Военного министерства Румынии, потеряли убитыми 33 офицера и 986 солдат, пропавшими без вести 2 офицера и 1959 солдат, ранеными 178 офицеров и 9016 солдат⁴⁵. Сведений о потерях румынских войск во втором сражении на Кобадинской позиции в историографии обнаружить не удалось, но известно количество румынских войск на начало и конец сражения. Разница составляет 937 офицеров и 47 109 солдат — убитых, раненых, пропавших без вести и дезертировавших⁴⁶. После этого разгрома румынские войска покинули Добруджу — за исключением 986 человек 5-й бригады каларашей, которые уже не играли никакой роли в борьбе.

Таким образом, потери румынской армии только в Добрудже и на Дунае к ноябрю 1916 г. достигали 1833 офицеров и 107 422 солдат. Остаются неизвестными потери румынских войск на Дунае при обороне подступов к Бухаресту до падения города и при отступлении к Рымнику и Серету. По данным, собранным Г. Дабижей, и данным, направленным в январе 1917 г. в штаб Румынского фронта, а из него в русскую Ставку (штаб Верховного главнокомандующего), румынские войска потеряли до 20 января (2 февраля) 1917 г. всего: убитых 18 462 (из них 633 офицера), пропавших без вести и пленных 344 227 (3214 офицеров), из них попало в плен 1600 офицеров и 145 000 солдат, тяжело раненых 62 552 (2885 офицеров), а всего 543 663 чел. (из них 6832 офицера)⁴⁷.

Уточнить данные о потерях румынских войск в конкретных сражениях можно только путем обращения к документам архива Министерства обороны Румынии.

Русские войска постепенно брали под свою ответственность все более широкие оборонительные рубежи как к югу, так и к северу от русла Дуная. В итоге

к середине января 1917 г. русская 6-я армия удерживала позиции от устья Дуная до устья р. Путна (приток Серета), где соединялась с левым флангом переброшенной в Румынию в декабре 1916 г. 4-й армии. Потери русской 6-й (Добруджанской, Дунайской) армии по 31 (18) января 1917 г. отражены в табл. 1, включая Британский эскадрон броневых автомобилей (RNAC) и Сербскую добровольческую дивизию. 4-я русская армия понесла несколько меньшие потери, так как ее соединения приняли участие только в декабрьских и январских боях. В 9-й армии с самого начала кампании совместно с румынскими войсками действовал 3-й кавалерийский корпус, а с середины октября 1916 г. уже вся армия полностью поддерживала с правого фланга операции румын, ведя наступление в Лесистых Карпатах, хотя формально армия вошла в состав Румынского фронта только с 21 декабря 1916 г. (3 января 1917 г.). Согласно подсчетам по строевым приказам частей, журналам военных действий, именным спискам потерь, срочным донесениям, русские войска в Румынии и Семиградье понесли следующие потери⁴⁸ (табл. 1).

Таблица 1

**Потери русских войск в Румынии и Семиградье по 31 (18) января 1917 г.
(офицеры + нижние чины)**

Армия	Убито и умерло от ран (газов)	Пропало без вести	Ранено (отравлено)	Дезертиры	ВСЕГО
6-я (Дунайская)	277 + 13 159	379 + 62 116	1270 + 70 805	3 + 2886	1929 + 148 966
4-я	43 + 1381	37 + 4713	120 + 6421 (9)	+630	200 + 13 154
9-я	265 + 14 328 (3)	94 + 12 381	1158 + 68 326 (11 + 125)	1 + 948	1529 + 96 111
ИТОГО Румынский фронт	585 + 28 868 (3)	510 + 79 210	2548 + 145 552 (11 + 134)	4 + 4464	3658 + 258 231
В том числе сербов	35 + 720	1 + 2264	195 + 6268	+250	231 + 9752
В том числе британцев	—	2 + 6	1+	—	3 + 6

Из-за неполной сохранности полковых фондов не удалось полностью установить количество дезертиров и умерших от ран. Кроме тяжелых потерь в людях, русские войска утратили также 332 пулемета, 44 бомбомета и 105 орудий, 9 броневых автомобилей, 3 самолета (сбиты). Румынская армия потеряла 831 пулемет и 775 орудий, 5 самолетов (захвачены). Противник захватил одно русское и 3 румынских знамени.

Болгарские войска с 1 сентября 1916 по 31 января 1917 г. понесли следующие потери: убито и умерло от ран 258 офицеров и 8629 солдат, пропало без вести и попало в плен 12 офицеров и 3195 солдат, ранено и контужено 817 офицеров и 41 604 солдата, дезертировало 203 солдата; всего 1087 офицеров и 53 631 солдат⁴⁹.

Потери османских войск во время Румынской кампании 1916 г. отражались в нескольких исследованиях, в том числе в официальной истории войны Турции. Ссылаясь на архивные источники, авторы определяли потери 6-го османского корпуса (15-я и 25-я пехотные дивизии) в 1864 убитых (из них 40 офицеров), 2020 пропавших без вести (13 офицеров) и 7720 раненых (98 офицеров) — с начала похода по 31 октября 1916 г.⁵⁰ Потери 26-й пехотной дивизии (в германской Дунайской армии) показаны в этом труде по начало января 1917 г.: 346 убитых (из них 1 офицер), 357 пропавших без вести и 1963 раненых (7 офицеров)⁵¹. Современный турецкий историк Х. Ёздемир указывает 2132 погибших османских воина, 13106 раненых и 681 умершего от ран в Румынии за 1916–1917 гг.⁵² Количество пропавших без вести он не указывает и не разделяет потери по годам. Американский историк Э. Эриксон называет другое количество потерь 6-го корпуса за 1916 год: 2676 убитых, 2972 пропавших без вести, 10613 раненых⁵³.

В фондах ДВИА содержатся отрывочные сведения о потерях османского контингента в рядах 3-й болгарской армии. Это общие сведения в специальной справке, составленной штабом 3-й армии (по 8 октября 1916 г.) и информация из донесений командования 6-го османского корпуса за ноябрь и декабрь 1916 г. Если донесения за ноябрь отличаются регулярностью (16–30 ноября в рапортах отмечена потеря 2 убитыми, 14 ранеными, 31 попавшим в плен⁵⁴), то в декабре они становятся эпизодическими и очень редкими, а сведения о потерях в них носят общий оценочный характер (1100 человек за несколько дней боев в конце декабря). Дополняют их рапорты болгарских госпиталей, в которые поступали османские солдаты (за ноябрь 1916 — январь 1917 г. 2 офицера и 288 солдат, из них 5 умерло от ран)⁵⁵. Всего в болгарских госпиталях умерло за 1916 г. 99 аскеров⁵⁶. Окончательно выяснить вопрос о потерях османских войск возможно будет только после обращения в архивы Турции.

Привлечение сведений о потерях из полковых историй, опубликованных списков потерь германской армии (по 6 декабря 1916 г. — далее списки публиковались без указания воинской части), документов Австрийского государственного и Баварского главного государственного архивов (о частях, действовавших в составе 3-й болгарской, Дунайской, 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий) дают такой результат (табл. 2)⁵⁷.

Таблица 2

Потери германской армии по 6 декабря 1916 г. (офицеры + солдаты)

Армия	Убито и умерло от ран	Пропало без вести	Ранено	ВСЕГО
3-я болгарская	25 + 711	1 + 73	38 + 1390 >	64 + 2174 >
Дунайская	20 + 774	3 + 248	65 + 2519	88 + 3541
9-я	252 + 6664	42 + 3144	473 + 18714	767 + 28522
1-я австро-венгерская	44 + 1213	7 + 381	76 + 4085	127 + 5679
ВСЕГО	341 + 9361	53 + 3842	652 + 26708 >	1046 + 39911 >

Необходимо отметить, что не сохранились сведения о потерях 346-го пехотного полка, 82-го и 227-го полевых артиллерийских полков; не имеет-ся сведений о потерях 22-го ландверного пехотного полка с ноября 1916 г., а по 148-му пехотному, 9-му резервному и 115-му ландштурмному пехотным, 2-му кирасирскому, 9-му уланскому, 15-му и 26-му драгунским, 7-му резервно-му гусарскому полкам нет информации о раненых. Потери нескольких полков пропавшими без вести установлены по числу взятых в плен русскими войска-ми. Распространенные румынским командованием данные о пленении в боях у Бухареста 1500 солдат 217-й пехотной дивизии не подтверждаются приво-димыми данными германских полковых историй и информацией санитарного рапорта Дунайской армии.

Австро-венгерские войска 1-й армии, части сил 7-й армии (11-й корпус, за-щищавший Лесистые Карпаты) и из германской группы армий А. фон Макен-зена понесли в ходе боев в сентябре 1916 — январе 1917 г. следующие потери (табл. 3)⁵⁸.

Таблица 3

**Потери австро-венгерских войск в сентябре 1916 — январе 1917 г.
(офицеры + солдаты)**

Армия	Убито и умерло от ран	Пропало без вести	Ранено	ВСЕГО
1-я	105 + 4496	163 + 15 258	347 + 17 558	615 + 37 312
Дунайская и 9-я (германские)	24 + 999	11 + 1133	96 + 4972	131 + 7104
11-й корпус 7-й	25 + 1064	50 + 4915	87 + 3739	162 + 9713
ВСЕГО	154 + 6559	224 + 21 306	530 + 26 269	908 + 54 134

Контингенты Четверного союза, действовавшие против Румынии, потеря-ли к февралю 1917 г. вместе 166 775 человек, 159 пулеметов, 20 минометов, 105 орудий, 3 самолета. Наиболее тяжелые потери понесли болгарские войска, хотя их контингент был лишь третьим по величине среди союзников. При этом их потери пропавшими без вести были минимальными, а в плен из них попало всего 1076 человек (из них 9 офицеров). Тяжесть этих потерь связана в пер-вую очередь с тем, что 3-я болгарская армия сражалась с начала кампании пре-имущественно с русскими войсками, уступая им численно. Войска же Антанты в боях с болгарской армией потеряли в Румынской кампании более 251 тыс. человек, из них 701 офицер и 55616 солдат были взяты в плен (табл. 4).

Как румынские, так и русские войска в результате боев понесли тяжелые потери, сравнимые с уроном, понесенным армиями русского Юго-Западного фронта в летней фазе наступления (Брусиловский прорыв), и почти вдвое превышающие убыль армий Юго-Западного фронта в осенней фазе наступле-ния. Румынские армии были разгромлены и потеряли боеспособность до лета 1917 г. Русские армии Румынского фронта потерпели тяжелое поражение, в ходе кампании две дивизии дважды отводились в тыл для восстановления, а добровольческая Сербская дивизия потеряла боеспособность, была выведе-

на в Одесский военный округ и более в боях не участвовала. Их урон составил 30% от общего числа потерь русской Действующей армии в осенне-зимней кампании 1916 г.

Таблица 4

**Потери армий Антанты и Четверного союза в Румынской кампании
(15/28 августа 1916 — 18/31 января 1917 г.)**

Страна	Убито, умерло от ран	Пропало без вести, в плену	Ранено, отравлено	ВСЕГО
Антанта				
Русские ⁵⁹	29 456 (585)	79 720 (510)	148 245 (2559)	261 889 (3658)
Румыны ⁶⁰	18 722 (633)	239 755 (3314)	62 552 (2885)	543 346 (6832)
ИТОГО	48 178 (1218)	319 475 (3824)	210 797 (5444)	805 235 (10 490)
Четверной союз				
Австро-венгры	6713 (154)	21 530 (224)	26 799 (530)	55 142 (908)
Болгары ⁶¹	8887 (258)	3207 (12)	42 421 (817)	54 718 (1087)
Германцы	9702 (341)	3895 (53)	27 360 (652)	40 957 (1046)
Турки	2676 (42)	2972 (10)	10 613 (109)	16 261 (161)
ИТОГО	27 978 (795)	31 604 (299)	107 193 (2108)	166 775 (3202)

Примечание: В скобках — установленное число потерь среди офицеров.

Разочарование результатами боевой деятельности румынских войск вызвало реакцию отторжения и даже забвения событий Румынской кампании 1916 г., обрастание ее всякого рода псевдоисторическими анекдотами. Между тем современники пытались объективно оценить произошедшее. Если румынской армии не хватало слаженности, обученности, опыта современной войны (поход на практически беззащитную Софию в 1913 г. не способствовал приобретению такого опыта), то русские войска уже два года вели войну с сильным и опытным врагом и должны были хорошо его знать. Что же стало причиной тяжелых поражений, приведших даже к отрешению от должности командующего Добруджанской армией А. М. Зайончковского — героя Луцкого прорыва?

Прежде всего следует учитывать фактор незнания ни командным составом, ни тем более подчиненными им войсками того ТВД, на котором они собирались воевать. Были неверно оценены моральный дух и высокая мотивация болгарских солдат, для которых отвоевание Добруджи было вопросом национальной чести, особенно после начала репрессий румынских властей против местного населения, не были учтены и реваншистские настроения болгар после 2-й Балканской (Межсоюзнической) войны 1913 г.: «Мы, болгары, веруем, что ни один русский не желает пролить братской крови, так как знает, что в этой земле живет признательная Болгария, которая теперь воюет не против Русского народа, а против гнусной на Балканском полуострове румынской расы, которую весь свет знает, как она в 1913 году забрала разбойничьим образом землю и как в настоящую войну искала мирных граждан в Добрудже женщин, детей и мужчин...

Можно ли допустить, что болгарский народ простит этим варварам...»⁶² «Действительно русские и болгары братья по крови, языку и вере; зачем же Вы, братья, идете на нас в союзе с нашими коварными врагами и похитителями нашей страны — подлых румын? Оставьте румын, чтобы получили свое наказание и возмездие за 1913 год»⁶³.

Самоуверенность и недооценка сил противника также сыграли роковую роль. Вместо изучения уроков первых боев военачальники «по старому обычаю» писали о якобы многократном превосходстве противника в силах, занижали собственные потери и переоценивали нанесенный неприятелю урон. Бичом русских армий в Румынии становилось дезертирство — в форме отставания при перевозках и на маршах и перебегания к противнику во время отступлений.

Операции румынской армии не оправдали надежд и союзного командования: неблагоприятный исход серьезно осложнил положение русской армии. Ставка вынуждена была направить в помощь румынам 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий и удлинить боевой фронт своих армий на 500 км. «Мы разбили румынскую армию, — писал Людендорф, — но нам не удалось уничтожить ее. Мы достигли всего, к чему представлялась малейшая возможность, но были все-таки вынуждены оставить в Добрудже и в Валахии силы, которыми до вступления в войну Румынии мы могли располагать на Восточном и Западном фронтах, а также в Македонии. Несмотря на нашу победу над румынской армией, мы стали в общем слабее»⁶⁴. Тем не менее в целом задача относительно быстрой нейтрализации нового противника была выполнена, захвачена большая часть румынских ресурсов. Это позволило начать обратные переброски войск Четверного союза из Румынии в Македонию, Францию и Палестину.

И. д. помощника генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майор С. Г. Лукирский 16 (29) декабря 1916 г. в докладе императору Николаю II отмечал: «Хотя выступление Румынии и привело ее армии к поражению и заставило нас... переброской с других фронтов... образовать новый Румынский фронт, тем не менее это выступление имело для нас и союзников то значение, что и противник направил часть сил с других фронтов и часть своих новых формирований, которые первоначально действовали исключительно против русских армий, то есть выступление Румынии оттянуло свободные силы противника, которые в противном случае могли бы найти применение для развития операций на других фронтах наших или наших союзников»⁶⁵.

Однако фактор тяжелых понесенных в Румынии потерь сказался на дальнейшем планировании операций на грядущий 1917 год: совещание главнокомандующих в Ставке 17–18 (30–31) декабря 1916 г. привело к выводу о необходимости отказаться от десантной операции против Босфора до тех пор, пока она не будет надежно обеспечена со стороны Болгарии и захваченного противником берега Румынии⁶⁶.

Проведенное установление и уточнение потерь, понесенных войсками России, Румынии и стран Четверного союза во время Румынской кампании 1916 г., позволяет определить степень боевого мастерства и эффективности действий каждой армии в одной из важнейших операций Первой мировой войны, влияние на ведение дальнейших военных действий. Возрождение памяти о жертвах и героях этой войны способствует и развитию исторической памяти народа. Оставшиеся не до конца решенными вопросы, касающиеся румынской и османской армий, можно будет решить при обращении к архивам Румынии и Турции, ныне находящимся в ведении военных ведомств этих стран.

- ¹ *Dabija G. A. Armata română in Războiul mondial. Vol. 1. București, 1928. P. 114, 151.*
- ² Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 396. Л. 432, 496; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 455. Л. 50.
- ³ Österreichische Staatsarchiv — Kriegsarchiv (OeStA — KA). Armee-Oberkommando (АОК). Quartiermeister-Abteilung (QuAbtg). Karton 2684. QOp. 10100/2; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. Berlin, 1938. S. 694; Balgarskata armia v Svetovna vojna 1915–1918. [The Bulgarian Army in World war 1915–1918] (in Bulg.). T. VIII. Sofia, 1939. S. 792–793. В составе австро-венгерских войск — 19 850 русских и итальянских пленных.
- ⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 398. Л. 163, 290; Д. 399. Л. 23–26; Ф. 2270. Оп. 1. Д. 8. Л. 169.
- ⁵ Подсчитано по: Държавен военноисторически архив (България; далее — ДВИА). Ф. 740. Оп. 5. Арх. ед. 78. Л. 71–73; ÖStA-KA. АОК. Qu-Abtg. Karton 2753. QOp. 6189; АОК. Kriegsgliederungen. 9. Armee. Karton 223. Nr. 4127; Balgarskata armia v Svetovna vojna 1915–1918. T. IX. S. 600.
- ⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 456. Л. 194.
- ⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 400. Л. 165, 176.
- ⁸ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. XI. Berlin, 1938. S. 434.
- ⁹ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 740. Оп. 5. А. Е. 92. Л. 104; А. Е. 200. Л. 2; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. S. 694.
- ¹⁰ ÖStA-KA. АОК. Qu-Abtg. Karton 2684. QOp. 10100/3.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 15. Л. 7–9.
- ¹² Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 401. Л. 477; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 458. Л. 181; Ф. 2085. Оп. 1. Д. 15. Л. 39–40, 47; Ф. 2118. Оп. 1. Д. 369. Л. 87, 123. Из них румынских войск — 77 553 чел.
- ¹³ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 58. Оп. 1. А. Е. 110. Л. 25; Ф. 740. Оп. 5. А. Е. 94. Л. 29; Ф. 745. Оп. 3. А. Е. 20. Л. 186; А. Е. 200. Л. 2; ÖStA-KA. АОК. Qu-Abtg. Karton 2684. QOp. 10100/4; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. S. 694; Bd. III. Berlin, 1934. Tafel 11; Birinci Dünya Harbi Avrupa Cephesleri, Romanya Cephesi, Genelkurmay Basımevi. VIInci Cilt. 2. kısım. Ankara, 1967. S. 143.
- ¹⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 404. Л. 2–76; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 459. Л. 201; Ф. 2085. Оп. 1. Д. 15. Л. 74–76; Ф. 2118. Оп. 1. Д. 369. Л. 184–193, 216; *Dabija C. A. Armata română in Războiul mondial. Vol. 3. București, 1935. P. 638.* Из них румынских войск — 90 223 чел.
- ¹⁵ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 58. Оп. 1. А. Е. 110. Л. 25, 41; Ф. 740. Оп. 5. А. Е. 93. Л. 113; Ф. 745. Оп. 3. А. Е. 20. Л. 186; А. Е. 200. Л. 2; ÖStA-KA. АОК. Qu-Abtg. Karton 2685.

- QOp. 10100/5; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. S. 694; Bd. III. Tafel 11; Birinci Dünya Harbi Avrupa Cephesleri, Romanya Cephesi, Genelkurmay Basımevi. S. 153. Из них австро-венгров 283 382, германцев 234 829, болгар 114 045, турок 13 476.
- ¹⁶ Подсчитано по: OeStA — KA. AOK. Quartiermeister-Abteilung. Karton 2686. Op. 10100/5; *Erickson E. J.* Ordered to Die: A History of Ottoman Army in the First World War. Greenwood, 2001. P. 144; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. S. 694.
- ¹⁷ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.: Румынский фронт / Сост. Ф. И. Васильев. М., 1922; *Виноградов В. Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969; *Оськин М. В.* Румынский поход 1916 года. М., 2020.
- ¹⁸ *Головин Н. Н.* Военные усилия России в мировой войне: в 2 т. Париж, 1939; *Керсновский А. А.* История русской армии. Белград, 1938. (Переизд.: М., 1994). С. 107–108.
- ¹⁹ *Dabija G. A.* Armata română în Războiul mondial. Vol. 3. P. 643.
- ²⁰ *Kirişescu C.* Istoria războiului pentru întegirea României 1916–1919. Vol. 1. Bucuresti, 1989. P. 543.
- ²¹ România în Războiul mondial 1916–1919. Vol. 1–4 + Anex 1–4. Bucuresti, 1934–1946.
- ²² *Romanescu G.* Marile bătălii ale românilor. Bucuresti, 1982; *Romanescu G., Tudor G., Cucu M., Popescu I.* Istoria infanteriei române. Vol. II. Bucuresti, 1985. P. 104; *Stone N.* The Eastern Front 1914–1917. London, 1975; *Dupuy R. E., Dupuy T. N.* The Encyclopedia of military History. London, 1979. P. 963; *Barrett M. B.* Prelude to Blitzkrieg: The 1916 Austro-German Campaign in Romania. Indianapolis, 2013.
- ²³ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. V. Wien, 1934. S. 218, 625–626; Bd. VI. Wien, 1936. Beilage 2; Die Habsburgermonarchie 1848–1918. / Bearb. von H. Rumpler, A. Schmied-Kowarzik. Bd. XI: Die Habsburger Monarchie und der Erste Weltkrieg. 2. Teilband: Weltkriegsstatistik Oesterreich-Ungarn 1914–1918. Wien, 2014. S. 162. Общее число потерь — 36 тыс. чел.
- ²⁴ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Die militärische Operationen zu Lande. Bd. 11. Berlin, 1938. S. 335.
- ²⁵ Sanitätsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II. S. 694.
- ²⁶ *Тошев С.* Действия на III армия в Добруджа през 1916 година. София, 1921.
- ²⁷ *Кисъев А.* Генерал Колев и действията на 1 конна дивизия в Добруджа през 1916 година. София, 1928.
- ²⁸ *Неделков Х.* Действията на 1. Софийска дивизия през Световна война, на ромънския фронт, в Влахия // Военно-исторический сборник. Кн. 2. Год 5. София, 1931. С. 1–77.
- ²⁹ Първи пехотен Софийски на негово величество княз Александър I полк през Балканската и Европейската войни 1912–1921 година. София, 1922; 36. Pehoten Kozloduyski polk v Balkanskata i Mezhsyuznicheskata voyni prez 1912–1913 godini i Svetovna voyna prez 1915–1918 godini. Sofia, 1940; 42 пехотен полк във войната на обединение на българското племе: 1915–1918. Sofia, 1929; *Димитров Б.* 6-и пехотен Търновски полк във войните за обединение на българите 1885, 1912–13, 1915–18. София, 1922; *Dragomancite prez voynite 1912–1913, 1915–1918.* Sofia, 1935; *Друмев М.* История на Видинския укрепен пункт 1891–1920. София, 1935; История на 7 пех. Преславски полк 1885–1912/13–1915/18. София, 1931; *Мусаков И.* Бойна прослава на 5-и артилерийски полк. София, 1941; *Станчев Н.* Осми пехотен Приморски полк. Варна, 1918; *Таслаков В. Г.* 35 пехотен Врачански полк във Всеобщата европейска война през 1915–1918 г. Враца, 1935.
- ³⁰ Българската армия в световната война, 1915–1918 г. Т. VIII–IX. София, 1939; 1943.
- ³¹ *Станчев С.* Човешките загуби и тяхното попълване през войните на България 1885–1945. София, 2003.
- ³² Die unbekannte Front: Der Erste Weltkrieg in Rumänien / Gahlen G., Petrova D., Stein O. Frankfurt a. Main, 2018.

- ³³ Джонев А. Отиваха юнаците, отиваха. Петдесет и трети пехотен резервен полк през Първата световна война (1915–1918 г.), Кюстендил — Добрич, 2016; Христов М. П. Участието на 11-ти маршеви / 73-й пехотен полк в Голямата война в периода 1916–1918 г. Долна Митрополия, 2022.
- ³⁴ Бойчев П., Симеонов Р. Те загинаха за Добруджа. София, 2016.
- ³⁵ Документални свидетелства за военните действия на Добруджанския фронт 1916–1917 г. / Съст. В. Лечев. Ч. 1–4. Велико Търново, 2018–2020.
- ³⁶ Birinci dünya harbi. VIIinci Cilt: Avrupa cephesleri. Romanya cephesi. Ankara, 1967.
- ³⁷ Erickson E. J. Ordered to Die.
- ³⁸ Özdemir H. The Ottoman Army 1914–1918: Disease and death on the battlefield. Utah, 2008.
- ³⁹ Bundesarchiv — Militärarchiv (BA-MA). Большой массив документов Первой мировой войны погиб в 1944–1945 гг.
- ⁴⁰ Deutsche Verlustlisten. No. 1175 (26. September 1916) — No. 1297 (6. Dezember 1916). Berlin, 1916.
- ⁴¹ Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II.
- ⁴² Bayerische Hauptstaatsarchiv (BayHStA). IV. Abteilung. Divisionen (Weltkrieg — WK).
- ⁴³ Dabija C. A. Armata română în Războiul mondial. Vol. 1. P. 245–246.
- ⁴⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2391. Оп. 2. Д. 33. Л. 172; România in Războiul mondial 1916–1919. Vol. 1. P. 478, 491, 560, 588, 614, 623, 636.
- ⁴⁵ România in Războiul mondial 1916–1919. Vol. II. P. 118, 183, 219.
- ⁴⁶ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2270. Оп. 1. Д. 8. Л. 169; România in Războiul mondial 1916–1919. Vol. III. Part 2. P. 611–612.
- ⁴⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 615. Л. 175, 204, 231, 270; Д. 616. Л. 2; Dabija G. A. Armata română în Războiul mondial. Vol. 3. P. 643.
- ⁴⁸ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 740. Оп. 5. Арх. еД. 84. Л. 6; РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 425. Л. 299, 317; Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Л. 107-а, 115; Д. 64. Л. 65; Ф. 2118. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–38; Д. 414. Л. 1–23; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 103. Л. 573–697; Д. 104. Л. 114–451; Д. 105. Л. 180–508; Ф. 2183. Оп. 1. Д. 641. Л. 334–364; Д. 651. Л. 108–495; Ф. 2192. Оп. 1. Д. 286. Л. 1–8; Ф. 2214. Оп. 1. Д. 546. Л. 152, 179; Ф. 2230. Оп. 1. Д. 405. Л. 4–1021; Д. 407. Л. 1–380; Ф. 2250. Оп. 1. Д. 567. Л. 1–162; Д. 569. Л. 2–68; Ф. 2258. Оп. 1. Д. 59–87; Д. 444. Л. 10–284; Д. 457. Л. 1–64; Ф. 2270. Оп. 1. Д. 57. Л. 31, 44; Ф. 2282. Оп. 1. Д. 656. Л. 8, 26; Д. 709. Л. 2–95; Ф. 2311. Оп. 1. Д. 351. Л. 18–40; Д. 368. Л. 6–546, 561–570; Ф. 2379. Оп. 2. Д. 385. Л. 74; Д. 386. Л. 1–839; Д. 387. Л. 1–441, 662; Ф. 2391. Оп. 2. Д. 33. Л. 199, 358, 371–372, 618, 683; Д. 172. Л. 16–21, 243–261; Ф. 2410. Оп. 1. Д. 632. Л. 1003–1013; Д. 665. Л. 88, 95; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 26. Л. 202; Д. 29. Л. 6, 23; Д. 30. Л. 185; Ф. 2437. Оп. 2. Д. 43. Л. 33, 40; Д. 87. Л. 31; Ф. 2497. Оп. 2. Д. 138. Л. 16–19; Д. 140. Л. 15–39, 68, 91; Д. 141. Л. 1. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 82. Л. 9; Ф. 2619. Оп. 2. Д. 81. Л. 10–23; Д. 82. Л. 3; Ф. 2620. Оп. 2. Д. 37. Л. 3–27; Д. 38. Л. 2–4; Д. 66. Л. 653–657; Д. 67. Л. 48–96; Д. 68. Л. 4–165; Ф. 2621. Оп. 2. Д. 47. Л. 5–8; Д. 48. Л. 2; Д. 72. Л. 492–540; Д. 73. Л. 1–229; Ф. 2622. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–117; Д. 45. Л. 2–94; Д. 47. Л. 14–49; Д. 70. Л. 1; Ф. 2671. Оп. 1. Д. 139. Л. 484–556; Д. 142. Л. 8–300; Ф. 2673. Оп. 1. Д. 75. Л. 411–599; Ф. 2674. Оп. 2. Д. 142. Л. 326–363; Д. 143. Л. 42–849; Ф. 2731. Оп. 2. Д. 125. Л. 114, 126; Д. 126. Л. 3–141; Д. 127. Л. 20–143; Ф. 2732. Оп. 2. Д. 156. Л. 182–189; Д. 164. Л. 3–67; Д. 162. Л. 10–189; Д. 165. Л. 3–71; Ф. 2733. Оп. 1. Д. 109. Л. 20–124; Д. 110. Л. 1–182; Ф. 2734. Оп. 2. Д. 87. Л. 21–71; Д. 90. Л. 2–154; Ф. 2771. Оп. 2. Д. 55. Л. 8–96; Д. 56. Л. 6–14; Д. 145. Л. 58–82; Д. 146. Л. 2–142; Ф. 2772. Оп. 2. Д. 223. Л. 6–8; Д. 224. Л. 3–19; Д. 294. Л. 318–462; Д. 300. Л. 8–98; Ф. 2773. Оп. 2. Д. 62. Л. 2–28; Д. 63. Л. 1–3; Ф. 2774. Оп. 2. Д. 44. Л. 9–49; Д. 45. Л. 2–4; Д. 92. Л. 1–36; Д. 93. Л. 10–65; Ф. 2854. Оп. 2. Д. 231. Л. 475–611; Д. 238. Л. 77–114; Д. 284. Л. 167; Ф. 2855. Оп. 1. Д. 95. Л. 91–326; Ф. 2856. Оп. 2. Д. 37. Л. 17–121; Д. 106. Л. 11–160; Ф. 2892. Оп. 1. Д. 111. Л. 16–49; Д. 135. Л. 3–105; Ф. 2893. Оп. 1. Д. 36. Л. 14–62; Ф. 2894. Оп. 1. Д. 62. Л. 216–263; Д. 135. Л. 2–57; Ф. 2895. Оп. 1. Д. 106. Л. 345–359; Д. 114. Л. 3–198; Ф. 2927. Оп. 2. Д. 192. Л. 11–49; Д. 193. Л. 22, 76; Д. 195. Л. 10–86; Ф. 2929. Оп. 1. Д. 120. Л. 5–72; Ф. 3002. Оп. 1.

Д. 41. Л. 26–102; Д. 42. Л. 9–91; Д. 43. Л. 8–146; Д. 44. Л. 2–95; Д. 71. Л. 3–117; Ф. 3003. Оп. 1. Д. 13. Л. 172, 206–444; Ф. 3004. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–28; Д. 32. Л. 3–46; Д. 33. Л. 1–51; Д. 34. Л. 3–48; Д. 60. Л. 3–55; Д. 73. Л. 9–29; Ф. 3005. Оп. 1. Д. 1. Л. 555–771; Д. 2. Л. 2–6, 198, 215, 303–312; Ф. 3032. Оп. 1. Д. 28. Л. 25–44; Д. 157. Л. 35–110; Д. 188. Л. 1–103; Ф. 3033. Оп. 1. Д. 92. Л. 13–58; Д. 101. Л. 1–10; Д. 105. Л. 4–5; Д. 120. Л. 4–134; Ф. 3034. Оп. 1. Д. 26. Л. 43–60; Д. 154. Л. 132–182; Д. 160. Л. 2, 7; Д. 180. Л. 2–120; Ф. 3035. Оп. 1. Д. 45. Л. 12–18; Д. 135. Л. 141–196; Д. 138. Л. 2–4; Д. 157. Л. 1–195; Ф. 3266. Оп. 2. Д. 207. Л. 6; Ф. 3268. Оп. 2. Д. 62. Л. 47; Ф. 3274. Оп. 1. Д. 70. Л. 2–8; Д. 71. Л. 3–29; Д. 97. Л. 4; Ф. 3275. Оп. 1. Д. 86. Л. 7; Д. 87. Л. 5–62; Д. 125. Л. 9–47; Д. 136. Л. 5; Ф. 3276. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–9; Д. 60. Л. 2–23; Д. 67. Л. 144–469; Д. 70. Л. 112–280; Ф. 3277. Оп. 1. Д. 106. Л. 3–22; Д. 122. Л. 2–25; Д. 137. Л. 223–288; Д. 142. Л. 2–8; Д. 152. Л. 2–136; Ф. 3367. Оп. 1. Д. 117. Л. 52–53; Д. 118. Л. 9–19, 24–48; Д. 203. Л. 1–6; Ф. 3368. Оп. 1. Д. 47. Л. 23–32; Д. 48. Л. 3–32; Д. 60. Л. 1–6; Ф. 3369. Оп. 1. Д. 76. Л. 4; Д. 77. Л. 2–13; Д. 120. Л. 25, 37; Д. 121. Л. 1–214; Д. 132. Л. 2–3; Ф. 3370. Оп. 1. Д. 58. Л. 2–103; Д. 59. Л. 2–103; Д. 71. Л. 3–126; Д. 82. Л. 2–16; Д. 89. Л. 3–78; Ф. 3371. Оп. 1. Д. 94. Л. 14–16; Д. 95. Л. 3–30; Д. 167. Л. 135, 139, 150; Д. 168. Л. 12–213; Д. 184. Л. 5; Д. 226. Л. 3–226; Ф. 3372. Оп. 1. Д. 85. Л. 30–45; Д. 86. Л. 10, 13, 30–39; Д. 128. Л. 8–9; Ф. 3373. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–18; Д. 146. Л. 70–249; Д. 147. Л. 1–137; Д. 162. Л. 1–6; Д. 194. Л. 7–118; Ф. 3374. Оп. 1. Д. 51. Л. 49, 78, 367–6, 368, 411; Д. 57. Л. 9, 17; Д. 71. Л. 19–52; Д. 117. Л. 4–57; Ф. 3513. Оп. 2. Д. 42. Л. 45–46, 307; Д. 197. Л. 2–35; Ф. 3518. Оп. 2. Д. 81. Л. 10; Д. 82. Л. 14; Д. 83. Л. 3; Ф. 3520. Оп. 1. Д. 46. Л. 355; Ф. 3531. Оп. 1. Д. 40. Л. 127; Ф. 3560. Оп. 1. Д. 88. Л. 56–115; Д. 98. Л. 1–12; Ф. 3573. Оп. 1. Д. 60. Л. 2а, 8, 33; Ф. 3576. Оп. 2. Д. 86. Л. 379–594; Ф. 3581. Оп. 1. Д. 113. Л. 3–100; Д. 145. Л. 1–2; Д. 151. Л. 2–30; Д. 152. Л. 16–44; Ф. 3595. Оп. 1. Д. 147. Л. 61–101; Д. 148. Л. 9–56; Д. 150. Л. 10–72; Д. 152. Л. 3; Ф. 3600. Оп. 1. Д. 183. Л. 120; Д. 194. Л. 3–100; Д. 208. Л. 3–31; Ф. 3623. Оп. 1. Д. 30. Л. 36–62, 76; Д. 31. Л. 25–96; Д. 32. Л. 5–31; Ф. 3633. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Ф. 3635. Оп. 1. Д. 27. Л. 13–56; Д. 28. Л. 5–45; Д. 29. Л. 4–17; Д. 30. Л. 12–53; Д. 50. Л. 8–31; Ф. 3638. Оп. 1. Д. 88. Л. 49–73; Ф. 3640. Оп. 1. Д. 21. Л. 3; Ф. 3641. Оп. 1. Д. 51. Л. 214–234; Ф. 3644. Оп. 1. Д. 20. Л. 858; Ф. 3706. Оп. 2. Д. 160. Л. 1035–1477; Ф. 3716. Оп. 2. Д. 68. Л. 3, 14; Д. 81. Л. 14–49; Ф. 3737. Оп. 2. Д. 41. Л. 120; Ф. 3740. Оп. 3. Д. 35. Л. 4–10; Ф. 3747. Оп. 2. Д. 312. Л. 104–113; Ф. 3786. Оп. 2. Д. 8. Л. 110–152; Д. 147. Л. 6–48; Ф. 3836. Оп. 2. Д. 58. Л. 23–71; Д. 79. Л. 3, 15, 21, 48; Ф. 3837. Оп. 1. Д. 54. Л. 86–88; Ф. 3904. Оп. 1. Д. 48. Л. 10; Ф. 4035. Оп. 2. Д. 84. Л. 6–20; Д. 85. Л. 3, 27, 35; Ф. 4058. Оп. 2. Д. 18. Л. 3–11; Д. 58. Л. 208–281; Ф. 4061. Оп. 1. Д. 98. Л. 33; Ф. 4089. Оп. 2. Д. 106. Л. 24; Д. 107. Л. 3–13; Д. 195. Л. 3; Ф. 4120. Оп. 2. Д. 4. Л. 5; Д. 8. Л. 4–6; Д. 9. Л. 6; Д. 19. Л. 2; Д. 22. Л. 2; Ф. 4147. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–80; Д. 8. Л. 19, 28–30; Ф. 4281. Оп. 2. Д. 1. Л. 298–418; Ф. 4987. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 18; Д. 8. Л. 78–106; Д. 22. Л. 7, 16; Ф. 5002. Оп. 2. Д. 76. Л. 63; Ф. 5003. Оп. 1. Д. 119. Л. 1689–1690; Ф. 5004. Оп. 1. Д. 27. Л. 73–82; Ф. 5005. Оп. 2. Д. 45. Л. 34–46; Д. 94. Л. 5–40, 86; Ф. 5047. Оп. 1. Д. 384. Л. 3–70, 115–133; Ф. 5062. Оп. 1. Д. 65. Л. 122–171; Д. 74. Л. 32; Ф. 5064. Оп. 1. Д. 25. Л. 19, 40; Д. 39. Л. 22, 25; Ф. 5101. Оп. 1. Д. 85. Л. 8, 40; Д. 119. Л. 3; Ф. 5153. Оп. 1. Д. 44. Л. 31–32; Ф. 5353. Оп. 1. Д. 4. Л. 68–171; Д. 14. Л. 11–16; Ф. 5356. Оп. 1. Д. 18. Л. 9, 10–а; Ф. 5383. Оп. 2. Д. 53. Л. 1, 2, 5; Д. 61. Л. 11, 62, 124; Ф. 5393. Оп. 2. Д. 56. Л. 158–171; Д. 87. Л. 4–98; Ф. 5433. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–5; Д. 6. Л. 2; Ф. 5449. Оп. 2. Д. 198. Л. 25–56; Д. 278. Л. 1, 9, 33; Ф. 6013. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; Ф. 6030. Оп. 2. Д. 4. Л. 101, 106; Ф. 6037. Оп. 1. Д. 87; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 60. Л. 283–284; Д. 157. Л. 251–395; Д. 248. Л. 337, 359–414; Д. 249. Л. 417; Д. 250. Л. 361–447; Д. 314. Л. 181–240; Д. 315. Л. 340–368; Д. 471. Л. 429–471; Д. 422. Л. 328–444; Д. 425. Л. 398–602; Д. 514. Л. 955–990; Д. 593. Л. 1–234; Д. 726. Л. 142–274; Д. 727. Л. 374–407; Д. 1011. Л. 162–163; Д. 1081. Л. 41–64; Д. 1110. Л. 34–43; Д. 1113. Л. 61–65; Д. 1134. Л. 13–20; Д. 1147. Л. 86–90, 92–96; Д. 1153. Л. 220–224; Д. 1165. Л. 234–236; Д. 1173. Л. 378–394; Д. 1174. Л. 378–385.

⁴⁹ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 40. Оп. 2. Арх. ед. 602. Л. 286, 325, 460; Арх. ед. 1398. Л. 1–3; Арх. ед. 1410. Л. 154–161, 326–328; Ф. 58. Оп. 1. Арх. ед. 46. Л. 1–3; Оп. 5. Арх. ед. 110. Л. 52, 84, 87; Арх. ед. 111. Л. 3; Арх. ед. 160. Л. 13; Ф. 59. Оп. 2. Арх. ед. 55. Л. 6–57; Арх. ед. 56. Л. 106, 111, 159, 167, 181, 195–197, 216; Арх. ед. 9, 13, 15, 20; Ф. 360. Оп. 2. Арх. ед. 39. Л. 337; Ф. 466. Оп. 1. Арх. ед. 10. Л. 196–198, 788, 802; Арх. ед. 122. Л. 1–17; Ф. 740.

- Оп. 5. Арх. ед. 85. Л. 57, 78; Арх. ед. 86. Л. 23; Ф. 742. Оп. 5. Арх. ед. 160. Л. 27, 177–178, 258–259, 285–286, 358, 372, 378–379, 535; Ф. 745. Оп. 3. Арх. ед. 20. Л. 120, 124, 126, 159, 179, 188–198; Арх. ед. 76. Л. 33–124; Ф. 747. Оп. 2. Арх. ед. 32. Л. 12, 14; Българската армия в световната война, 1915–1918 г. N. IX. P. 167–168, 390–395, 591–593, 872–873.
- ⁵⁰ Birinci Dünya Harbi Avrupa Cephesi, Romanya Cephesi, Genelkurmay Basımevi. VIIInci Cilt. 2. kısım. S. 95.
- ⁵¹ Подсчитано по: Ibid. S. 133, 135, 172.
- ⁵² *Özdemir H.* The Ottoman Army 1914–1918. P. 124.
- ⁵³ *Erickson E. J.* Ordered to Die. P. 238.
- ⁵⁴ Подсчитано по: ДВИА. Ф. 740. Оп. 5. Арх. ед. 80. Л. 74; Арх. ед. 81. Л. 378, 591, 596, 674, 806.
- ⁵⁵ Подсчитано по: Там же. Арх. ед. 322. Л. 11–730; Арх. ед. 324. Л. 19–1060; Арх. ед. 360. Л. 43.
- ⁵⁶ ДВИА. Ф. 740. Оп. 5. Арх. ед. 351. Л. 18.
- ⁵⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2620. Оп. 2. Д. 18. Л. 1, 2; Ф. 2772. Оп. 2. Д. 224. Л. 11, 18; Ф. 2773. Оп. 2. Д. 62. Л. 28; Ф. 2774. Оп. 2. Д. 44. Л. 52; Ф. 3274. Оп. 1. Д. 71. Л. 24; Bayerische Hauptstaatsarchiv. IV. Abteilung. Infanterie (Weltkrieg). Divisionen. A. E. 4430, 4431, 5068, 5069. Bd. 1, 5531, 9653/1, 9654; Alpenkorps. A. E. 807, 808; Regimenten. 29. Jäger-Regiment. Karton 1 (Tagebuch); Kavallerie (Weltkrieg). Regimenten. A. E. 2268, 2505/1, 3147; Bayerische Verlustlisten von 9. Dezember 1916; OeStA (KA). Neue Feldakten (NFA). Heeresfront ErzHzg Karl / Joseph / Kövess. Karton 4, 11, 12, 13, 14, 15; 6. Korps. Karton 710, 711, 712, 714, 732; Deutsche Verlustlisten von 26. September, 2., 9., 17., 18., 26., 30. Oktober, 7., 9., 13., 18., 21., 24., 27., 30. November, 1., 2., 4., 5. Dezember 1916; *Albedyll G. von*. Gedenksblätter des Königin Kürassiere. Pasewalk, 1919. S. 136–138; *Bahls G.* Das 3. Badische Dragoner-Regiment Prinz Karl Nr. 22. Berlin, 1934. S. 444, 446, 448, 453; *Etzel E. G. von*. Geschichte des 2. Pommersches Ulanen-Regiments Nr. 9. Berlin, 1931. S. 249–303, 414; *Funk A.*, *Bischoffshausen S. u. a.* Das 1. Brandenburgische Dragoner-Regiment Nr. 2 im Weltkriege 1914 bis 1918. Neudamm, 1933. S. 141–173; *Gais H.* Mit den Olga-Dragonern im Weltkrieg. Stuttgart, 1920. S. 147–190; *Gallion W.* Das Reserve-Infanterie-Regiment 40 im Weltkrieg. Karlsruhe am Rhein, 1936. S. 211–213; Geschichte des 4. Lothringische Infanterie-Regiments Nr. 136. Duisburg am Rhein, 1933. S. 321–351; *Gottberg D. von*. Das Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm IV. (4. Pommersches) Nr. 2 im Weltkriege. Berlin, 1928. S. 312–372; *Heidrich F.* Geschichte des 3. Ostpreußischen Feldartillerie-Regiments Nr. 79. Oldenburg; Berlin, 1921. S. 91–92, 127–132; *Hennig K.* Das Infanterie-Regiment (8. Ostpreußisches) Nr. 45 im Weltkriege 1914–18. Oldenburg; Berlin, 1928. S. 151, 157, 161; *Hiller von Gaertringen H.* Geschichte des Thüringischen Ulanen-Regiments 6 von 1813 bis 1919. Berlin, 1930. S. 265–329; *Huehne V.* Das Landsturm-Infanterie-Bataillon I Kassel, ab 15. Mai 1915 III Bataillon Landsturm-Infanterie-Regiment 115, im Weltkriege. Kassel, 1936. S. 33–42; *Karitzky E.* Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 9. Oldenburg; Berlin, 1925. S. 152; *Köhler H.* Das 3. Schlesische Dragoner-Regiment Nr. 15. Seine Geschichte von 1866–1914. Das Regiment im Weltkriege. Leipzig, 1930. Ehrenliste; *Köhler V.* Das Kürassier-Regiment von Seydlitz (Magdeburgisches) Nr. 7, seine Geschichte. Quedlinburg, 1935. S. 531–592; *Köhn H.* Erster Garde-Feldartillerie-Regiment und seine Reitende Abteilung. Oldenburg; Berlin, 1923. S. 202, 224; Die Kriegsgeschichte des Königl. Preuß. Infanterie-Regiments von Borcke (4. Pomm.) Nr. 21. Zeulenroda, 1930. S. 400–420; *Krosigk A. von*. Das Kgl. Preuß. Dragoner-Regiment von Arnim (2. Brandenb.) Nr. 12 im Großen Kriege 1914/19. Oldenburg; Berlin, 1925. S. VIII, 122–126, 186; *Leo G.*, *Baumbach K. von*, *Holt H.* Die reitende Abteilung 1. Kurhess. Feldartillerie-Regiments Nr. 11 im Weltkrieg 1914–1918. Oldenburg, 1935. S. 155–200; *Maas A.* Das Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 9 im Weltkriege. Zeulenroda, 1933. S. 262–270; *Meiser E.*, *Wünsche K.* Das Kgl. Preuß. Feldartillerie-Regiment Nr. 229. Oldenburg; Berlin, 1925. S. 55; *Martens H.*, *Zipfel E.* Geschichte des Ulanen-Regiments von Schmidt (1. Pommersches) Nr. 4. Berlin, 1929. S. 332–344; *Meyer W.* Das Infanterie-Regiment von Grollman (1. Posensches) Nr. 18 im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1929. S. 208–282; *Müller-Loebnitz W.* Das 10. Lothringische Infanterie-Regiment 171 im Weltkriege 1914–1918. Zeulenroda, 1930. S. 229; Neunte Husaren im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1922. S. 67–88;

Plathe W. Das Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 26 im Weltkriege. Zeulenroda, 1932. S. 276, 385; Ponath G. Die Geschichte des 5. Westpreußischen Infanterie-Regiments Nr. 148. Diesdorf (Breslau), 1934. S. 497–501; Reimers A. Das Husaren-Regiment Kaiser Franz Joseph von Österreich, König von Ungarn (Schleswig-Holsteinisches) Nr. 16, sowie Reserve-Husaren-Regiment Nr. 7 und Reserve-Kavallerie-Abteilung Nr. 80. Berlin, 1937. S. 426; Das Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 7. Oldenburg, 1923. S. 141–152; Retzlaff K. Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 65. Oldenburg; Berlin, 1923. S. 66, 162–163, 309–310; Schenck zu Schweinsberg H. von. Das Großherzogliche Jägerbataillon Nr. 14 und die Mecklenburgische Radfahrer-Kompanien des Radfahrer-Bataillons Nr. 5 im Weltkrieg. Berlin, 1926. S. 220; Schmidt J. Geschichte des Fußartillerie-Batterie 115 (s.F.H. 02) und der Kolonne 115 im Weltkriege 1914–1918. Zeulenroda, 1935. S. 12, 155, 168; Strecker K. Das Deutsch-Orden-Infanterie-Regiment Nr. 152 im Weltkriege. Berlin, 1933. S. 307–308; Studnitz B. von. Geschichte des Thüringische Husaren-Regiments Nr. 12 und seine Mobilmachungs-Formationen im Weltkriege 1914–1918. Weimar, 1930. S. 107–118, 183–195; Waas C. Landsturm-Infanterie-Bataillon Mainz im Weltkriege. Mainz, 1938. S. 44–81, Ehrentafel, Wehl A. Dragoner-Regiment “König” (2. Württ.) Nr. 26 im Weltkrieg 1914–1918. Stuttgart, 1921. S. 93–95; Zipfel E. 1) Geschichte des Dragoner-Regiments König Albert von Sachsen (Ostpr.) Nr. 10. Zeulenroda, 1933. S. 169–170, 302, 304; 2) Geschichte des Kürassier-Regiments Herzog Friedrich Eugen von Württemberg (Westpr.) Nr. 5. Berlin, 1930. S. 200, 208, 311–316; 3) Geschichte des Ulanen-Regiments Kaiser Alexander II. von Russland (1. Brandenb.) Nr. 3. Zeulenroda, 1933. S. 159–186.

⁵⁸ Подсчитано по: ÖStA-KA. AOK. Qu-Abtg. Karton 2259. RNr. 10666 (1917); Karton 2683. QOp. 825; Karton 2684. QOp. 10100/2, 3, 4; Karton 2685. QOp. 10100/6; Karton 2721. QOp. 2388, 2660/1, 2890; Karton 2722. QOp. 20, 200; Karton 2753. QOp. 6189, 6328; NFA. 10. Gebirgs-Brigade. Karton 2425, 2435; Gruppe Szivo. Karton 3241; Namentliche Verlustlisten (VL). Karton 186. Marine-Detachment, 7. Dezember 1916; Magyar Hadtörténelmi Levéltár (HTL). II-196. Dob. 36. Old. 48.

⁵⁹ Включая сербский и британский контингенты, пострадавших от газов, и 4468 дезертиров.

⁶⁰ Включая 118 422 чел., участь которых неизвестна (возможно, дезертиры).

⁶¹ Включая 203 дезертира.

⁶² РГВИА. Ф. 2391. Оп. 2. Д. 33. Л. 645–646. Перевод болгарского плаката, снятого 27 сентября 1916 г.

⁶³ ДВИА. Ф. 59. Оп. 2. Арх. ед. 56. Л. 210. Болгарская листовка — ответ на призыв сдаваться в плен.

⁶⁴ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914/1918. Berlin: Mittler und Sohn Vlg., 1920. S. 239.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1017. Л. 38 об.

⁶⁶ Там же. Л. 128–129, 155, 167.

References

- Barrett, M. B. *Prelude to Blitzkrieg: The 1916 Austro-German Campaign in Romania*. Indianapolis, Indiana University Press, 2013. 399 p.
- Boychev, P., Simeonov, R. *Te zaginaha za Dobrudzsa*. [Dead for Dobrudzha. In Bulg.]. Sofia, 2016. 882 p.
- Djonev, A. *Otivaha yunacite, otivaha: Pyatdeset i treti pehoten rezerven polk prez Pyrvata svetovna vojna (1915–1918 g.)*. [The Valiant Going, Going. The 55th Reserve Regiment during the First World War (1915–1918). In Bulg.]. Kjustendil; Dobrich, Faber, 2016. 194 p.
- Dupuy, R. E., Dupuy, T. N. *The Encyclopedia of military History*. London, 1979.
- Erickson, E. J. *Ordered to Die: A History of Ottoman Army in the First World War*. Greenwood, Bloomsbury Academic, 2001. 265 p.

Gahlen, G., Petrova, D., Stein, O. (Hrsg.) *Die unbekannte Front. Der Erste Weltkrieg in Rumänien*. Frankfurt/M., Campus Verlag, 2018. 562 s.

Hristov, M. P. *Uchastieto na 11-i marshevi / 73-i pehoten polk v Golima voyna v perioda 1916–1918 g.* [11th marsh / 73rd infantry regiment in Great War in time of 1916–1918. In Bulg.]. Dolna Mitropolia, 2022. 234 p.

Kirițescu, C. *Istoria războiului pentru întregirea României 1916–1919*. Vol. 1. București, Editura Stiintifica si Enciclopedica, 1989. 594 p.

Os'kin, M. V. *Rumynskii pokhod 1916 goda*. [The Romanian Campaign of 1916. In Russ.]. Moscow, Russkie vityazi, 2020. 64 p.

Özdemir, H. *The Ottoman Army 1914–1918: Disease and death on the battlefield*. Utah, University of Utah Press, 2008. 288 p.

Romanescu, G. *Marile bătălii ale românilor*. București, Editura Sport-Turism, 1982. 279 p.

Romanescu, G., Tudor, G., Cucu, M., Popescu, I. *Istoria infanteriei române*. Vol. II. București, Editura Stiintifica si Enciclopedica, 1985. 519 p.

Stanchev, S. *Choveshki zagubi i tyahnoto popylvane prez voymite na Balgaria 1885–1945*. [A Human Losses and their Replenishment in the Wars of Bulgaria 1885–1945. In Bulg.]. Sofia, Ivrai, 2003. 221 p.

Stone, N. *The Eastern Front 1914–1917*. London, Hodder and Stoughton, 1975. 348 p.

Vinogradov, V. N. *Rumyniya v gody pervoi mirovoi voyny*. [Romania in the Years of First World War. In Russ.]. Moscow, Nauka, 1969. 370 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. Г. Нелипович. Румынская кампания: Потери сторон (сентябрь 1916 — январь 1917 г.) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 3. С. 54–74

Аннотация: Боевые потери армий противоборствующих сторон являются не только показателем понесенных жертв и напряженности боев, но и фактором оценки боевой эффективности войск. В статье на основе документов Государственного военно-исторического архива Болгарии (ДВИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Австрийского государственного архива (ÖStA), Баварского главного государственного архива (BayHSA), сведений, собранных исследователями разных стран, определяются и уточняются потери армий Болгарии, Румынии, Австро-Венгрии, Германской, Османской и Российской империй в ходе Румынской кампании (сентябрь 1916 — январь 1917 г.). Тяжелые потери, понесенные румынскими войсками в Трансильвании и особенно в Добрудже, стали одним из факторов разгрома румынской армии осенью — зимой 1916 г. и привели к утрате Валахии и Бухареста. Исследователи не едины в оценках размеров понесенных румынской армией потерь (от 300 тыс. до 500 тыс. чел.). Потери русских армий Румынского фронта приводятся впервые (до 262 тыс. чел.). Потери армий стран Четверного союза в Румынской кампании 1916 г. также были велики (167 тыс. чел.), что было связано с тяжестью боев. Особенно велики были потери болгарской армии (до 55 тыс. чел.).

Ключевые слова: Первая мировая война, сражения 1916 г., Румынская кампания, австро-венгерская армия, болгарская армия, германская армия, османская армия, румынская армия, русская армия, боевые действия, боевые потери, Добруджа, Дунай, Трансильвания, Карпаты.

FOR CITATION

S. G. Nelipovich. The Romanian Campaign: Combat Losses (September 1916 — January 1917) // Petersburg Historical Journal, no 3, 2025, pp. 54–74

Abstract: The combat losses of the opposing armies are indicative not only of the casualties and the intensity of the fighting, but also a factor in assessing the combat effectiveness of the troops. The article, which is based on documents from the State Military Historical Archive of Bulgaria (DVIA), the Russian State Military Historical Archive (RGVIA), the Austrian State Archive (ÖStA), the Bavarian Main State Archive (BayHSA), and information collected by researchers from different countries, identifies and clarifies the losses of the armies of Bulgaria, Romania, Austria-Hungary, the German, Ottoman and Russian Empires during the Romanian campaign (September 1916 — January 1917). The substantial losses sustained by the

Romanian army in Transylvania, particularly in Dobrudzha, were a contributing factor to the defeat of the Romanian forces in the autumn and winter of 1916. This ultimately resulted in the loss of Wallachia and Bucharest. Researchers have not yet reached a consensus on the precise figure for the size of the losses suffered by the Romanian army, which is estimated to be between 300 thousand and 500 thousand men. The losses sustained by the Russian armies of the Romanian Front are documented for the first time (totalling up to 262 thousand men). The losses sustained by the armed forces of the Quadruple Alliance during the Romanian campaign of 1916 were significant, with a total of 167,000 casualties recorded. This was primarily attributable to the intensity of the hostilities. The Bulgarian army suffered significant losses, with estimates reaching up to 55,000 casualties.

Key words: World War I, Battles of 1916, Romanian campaign, Austro-Hungarian army, Bulgarian army, German army, Ottoman army, Romanian army, Russian army, fighting, combat losses, Dobrudzha, Danube, Transylvania, Carpathian Mounts.

Автор: **Нелипович, Сергей Геннадьевич** — к. и. н., старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Author: **Nelipovich, Sergey Gennadyevich** — PhD in History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: drfaust1963@yandex.ru

ORCID: 0009-0000-7847-0780